

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-18803 (10)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 января 2023 г.

Резолютивная часть определения объявлена 19 января 2023 г.

Определение изготовлено в полном объеме 31 января 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Трэк Сервис"

на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2022

по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Кардпрофит" об оспаривании сделки в деле № А40-168513/2018 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Терминал Сервис".

В заседании приняли участие представители:

общества "Трэк Сервис" – Деева Т.С.,

общества "Терминал Сервис" – Байбабаев О.М.,

общества с ограниченной ответственностью "РКК Капитал" – Гейц В.И.,  
Шицле Я.В.;

общества с ограниченной ответственностью "Виакард" – Шицле Я.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 23.12.2022 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество "Терминал Сервис" закупало у поставщиков моторное топливо (бензин, дизельное топливо, газ) и реализовывало его на автозаправочных станциях (АЗС) владельцам микропроцессорных топливных карт. Топливо считалось поставленным обществу "Терминал Сервис" в момент его выборки владельцем карты в объеме, зафиксированном компьютерной программой по учету топлива (система "ТС-Процессинг"). С использованием карт их владельцы также могли получать сопутствующие товары и услуги по мойке транспортных средств.

В марте - мае 2018 г. бизнес общества "Терминал Сервис" был переведен на общество "Трэк Сервис".

По договору от 01.03.2018 № В 2733 общество "Терминал Сервис" обязалось передать обществу "Трэк Сервис" микропроцессорные карты с информацией о количестве денежных средств на них и поставлять ему товары и услуги в объеме и стоимостью, определенными процессинговой системой "4TRUCK". Общество "Трэк Сервис" обязалось приобрести карты, товары и услуги на условиях предоплаты. Для получения товаров и услуг держатель карты должен был передать карту сотруднику точки обслуживания, сообщить ассортимент товара или услуги и их количество и ввести пин-код. Сотрудник точки обслуживания проводил операцию по списанию стоимости товаров или услуг с карты, после чего держатель карты получал товар или услугу, а на его счете в системе "4TRUCK" уменьшалось количество денежных средств на стоимость покупки.

Договором было предусмотрено, что количество и ассортимент поставленных товаров и оказанных услуг, а также их стоимость подтверждались реестром операций по картам, составляемым поставщиком по данным процессинговой системы. Факт отгрузки нефтепродуктов должен фиксироваться в электронной системе учета данных, которая производит валидацию отпуска топлива при предъявлении карты и собирает сведения с установленных в точках обслуживания терминалов о транзакциях.

Иными словами поставка топлива должна была осуществляться путем его отпуска на автозаправочных станциях держателям карт по их заказам при использовании установленного терминального оборудования и процессинговой системы, которые обеспечивали прием топливных карт, отпуск нефтепродуктов, расчет за них и учет. В таком же порядке оплачивались иные товары и услуги.

С 21.03.2018 по 27.07.2018 во исполнение указанного договора общество "Трэк Сервис" перечислило обществу "Терминал Сервис" 142 597 223,62 руб.

Общество "Терминал Сервис" настаивало на том, что на эти деньги оно поставило обществу "Трэк Сервис" товары (горюче-смазочные материалы и другие) и оказало услуги.

07.08.2018 Арбитражный суд города Москвы по заявлению общества "Терминал Сервис" возбудил дело о его банкротстве, 02.10.2019 признал его банкротом и открыл конкурсное производство.

17.12.2020 общество с ограниченной ответственностью "Кардпрофит" (кредитор общества "Терминал Сервис") потребовало в суде признать

недействительными совершенные с 21.03.2018 по 27.07.2018 операции по реализации обществом "Терминал Сервис" имущества в пользу общества "Трэк Сервис" в рамках договора № В 2733 на 142 597 223,62 руб., так как сделка совершена во вред кредиторам, и взыскать указанную сумму в конкурсную массу должника.

Определением суда первой инстанции от 03.03.2021, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 25.06.2021, в удовлетворении заявления отказано ввиду того, что в результате оспариваемой сделки не пострадали ни конкурсная масса должника, ни очередность удовлетворения требований его кредиторов. Суды также сочли пропущенным годичный срок исковой давности, исчисленный с даты осведомленности об обстоятельствах сделки обществом "Виакард" (правопродшественником общества "Кардпрофит").

Постановлением суда округа от 18.10.2021 судебные акты отменены, дело возвращено на новое рассмотрение ввиду неправильного уяснения судами предмета спора и распределения бремени доказывания, а также ошибочного применения срока исковой давности.

При новом рассмотрении спора обжалуемыми судебными актами на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделка признана недействительной, с общества "Трэк Сервис" в пользу должника взыскано 142 597 223,62 руб.

Выводы судов свелись к тому, что должник работал в группе аффилированных лиц как центр убытков; вся прибыль аккумулировалась на ином лице. Оспариваемый договор прикрывал сделки по выводу активов должника в пользу общества "Трэк Сервис". По спорной сделке имущество общества "Терминал Сервис" перешло к обществу "Трэк Сервис", а платеж на 142 597 223,62 руб. создавал видимость реальности и эквивалентности операций и носил транзитный характер, так как денежные средства впоследствии были выведены с расчетного счета должника в пользу третьих лиц. Определяя размер вреда, суды исходили из того, что общество "Трэк Сервис" не представило доказательств ассортимента и объема полученного им имущества, однако, коль скоро оно обозначило перевод должнику определенной денежной суммы, то как минимум на эту сумму оно признало стоимость поставки и долг перед поставщиком. В связи с этим заявление кредитора удовлетворенно в размере минимально возможного эквивалента выбывшего имущества.

В кассационной жалобе общество "Трэк Сервис" просило судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Его доводы сводились к тому, что суды неправоммерно квалифицировали действия сторон сделки как злоупотребление правом, так как между обществами "Трэк Сервис" и "Терминал Сервис" произошел обычный и равноценный товарообмен в рамках исполнения договора № В 2733: общество "Трэк Сервис" авансировало поставку товаров и услуг на 142 597 223,62 руб., а общество "Терминал Сервис" впоследствии отработало аванс, осуществив поставку более чем на 120 млн. руб. Факт поставки и ее объем подтверждался документами,

переданными конкурсному управляющему общества "Терминал Сервис". Заявитель полагал, что одновременные выводы судов как об отсутствии поставки как таковой, так и об обязанности общества "Трэк Сервис" оплатить поставленный товар взаимоисключают друг друга.

В судебном заседании представитель общества "Трэк Сервис" поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители обществ "Терминал Сервис", "РКК Капитал" и "Виакард" в отзывах и в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Правовой механизм оспаривания сделок в банкротстве предназначен для пополнения конкурсной массы должника за счет возврата отчужденного им имущества во вред кредиторам или при неравноценном встречном предоставлении, а также уменьшения размера имущественных требований к должнику (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве), или для восстановления очередности удовлетворения требований кредиторов (статья 61.3 того же закона).

В данном обособленном споре обществу "Трэк Сервис" по существу вменялось то, что оно как лицо, аффилированное с обществом "Терминал Сервис", знало о неплатежеспособности последнего и в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве общества "Терминал Сервис" совершило с ним сделку по выводу имущества должника-банкрота от возможных правопритязаний его кредиторов, то есть им во вред.

При доказанности юридического состава этих признаков недействительности сделки она подлежала квалификации по части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как специальной норме, регулирующей основания подозрительных сделок должника.

Действительно, наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"). В то же время исходя из того, что совершение подозрительной сделки по сути является также злоупотреблением права, но со специальным юридическим составом признаков, указанных в статье 61.2 Закона о банкротстве, судебная коллегия полагает, что, вопреки доводам общества "Виакард" и выводам судов, квалификация по статьям 10 и 168 ГК РФ должна применяться субсидиарно к специальным нормам. Произвольная или двойная

квалификация одного и того же правонарушения как по специальным, так и по общим нормам противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости.

Одним из обязательных признаков недействительности подозрительной сделки является причинение вреда кредиторам должника. В силу принципа состязательности сторон судебного спора (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ) и правовых норм, регулирующих доказывание обстоятельств дела (статьи 65, 66 АПК РФ) факт причинения вреда должен доказываться лицом, оспаривавшим сделку. Его процессуальный оппонент несет бремя опровержения этих обстоятельств.

Совершая оспариваемую сделку, общество "Трэк Сервис" перечислило обществу "Терминал сервис" 142 597 223,62 руб. Этими действиями общество "Трэк Сервис" вред кредиторам должника не причинило и не могло причинить, т.к. имущественная масса общества "Терминал сервис" не уменьшилась.

Доводы инициатора оспаривания сделки и лиц, поддерживавших его позицию, о том, что общество "Терминал сервис" безвозмездно передало обществу "Трэк Сервис" имущество, основаны исключительно на предположениях, лишены какой-либо конкретики (не названы ни наименования, ни количество, ни стоимость отчужденного имущества) и не позволяют даже приблизительно (оценочно) установить факт отчуждения имущества и его стоимость. Доказательств отчуждения имущества не представлено вовсе. Одного лишь предположения о том, что должник передал какое-то имущество и в каком-то объеме, явно недостаточно, так как при таком подходе судебный спор становится беспредметным.

Лицо, не участвовавшее в сделке, объективно ограничено в возможности по предоставлению в суд прямых доказательств отчуждения имущества должника. Однако это не освобождает его от обязанности по доказыванию обстоятельств спора, на которые оно ссылалось в заявлении. Такое лицо может выстраивать свою процессуальную позицию, в частности, на косвенных доказательствах о передаче ответчику конкретного имущества должника и хотя бы в какой-то степени подтвердить обоснованность своих претензий, запустив тем самым состязательную процедуру доказывания. В данном случае это не сделано.

Противоположная сторона спора может либо проигнорировать выдвинутые против нее доводы и доказательства под риском принятия судебного решения не в свою пользу, либо опровергнуть доводы заявителя, опорочив его доказательства или представив собственные. В то же время переложение на ответчика обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые ссылался заявитель, что было сделано при разрешении данного обособленного спора, противоречит принципу состязательности судебного процесса.

По существу суды согласились с ничем не подтвержденным заявлением о том, что общество "Трэк" получило какое-то имущество общества "Терминал" и обязали самого ответчика доказать факт причинения вреда его же действиями. Не установив факт отчуждения имущества должника обществу

"Трэк", суды вменили ответчику в вину сумму, которую он уже один раз уплатил должнику. С такими выводами судов судебная коллегия не может согласиться.

Поскольку не доказан факт причинения вреда имущественным правам кредиторов спорной сделкой, у судов не было оснований для ее квалификации по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Обстоятельств, выходящих за пределы диспозиции этой правовой нормы, ответчику не вменялось и судами не установлено. Как следствие, не было оснований и для признания сделки ничтожной по статьям 10 и 168 ГК РФ.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества "Трэк" в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене. Ввиду того, что не требуется ни исследования доказательств, ни установления обстоятельств дела, судебная коллегия полагает возможным принять новый судебный акт, отказав в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2022 отменить, в удовлетворении заявления отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Капкаев Д.В.

Судья

Корнелюк Е.С.